

МАРИЯ ЧЕБОТАРИ — УЧАСТНИЦА ЗАЛЬЦБУРГСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ

MARIA CEBOTARI LA FESTIVALURILE DIN SALZBURG

MARIA CEBOTARI AT THE SALZBURG FESTIVALS

СЕРГЕЙ ПИЛИПЕЦКИЙ,

докторант, Академия музыки, театра и изобразительных искусств,
солист Национального театра оперы и балета им. М. Биешу

CZU 782.1.071.2(478+430)

Ежегодный летний Зальцбургский фестиваль — один из наиболее престижных и значимых в мире музыки. Проводимый на родине В.А. Моцарта с 1920 г., он служит своеобразным индикатором общественно-политической и культурной жизни Европы. Присутствие М. Чеботари на данном фестивале в качестве оперной и камерной певицы — особая эпоха в ее карьере (которая подразделяется на два этапа: довоенный (1931–1932 и 1938–1939) и послевоенный (1945–1948)), которая отмечена особо яркими достижениями в творчестве примадонны, имевшие громкий публичный резонанс. В работе представлены ранее неизвестные молдавскому читателю (переведенные автором данной статьи с немецкого языка) газетные отклики на спектакли с участием артистки. По редким фотографиям, найденным в немецком архиве, также установлено, что летом 1943 г. М. Чеботари встречалась в Зальцбурге с Р. Штраусом.

Ключевые слова: Зальцбургский фестиваль, Мария Чеботари, Вольфганг Амадей Моцарт, Рихард Штраус, фашизм, денацификация

Prestigiosul festival din Salzburg (Salzburger Festspiele), care se are loc în fiecare vară în orașul natal al lui Mozart, este unul dintre cele mai importante evenimente din lumea muzicii. Fondat în 1920, el a devenit indicatorul vieții politico-sociale și culturale europene. Prezența M. Cebotari la festival, în calitate de cântăreață de operă, oratoriu și lied a devenit o treaptă importantă în cariera ei (ce se împarte în două etape: antebelică (1931–1932 și 1938–1939) și postbelică (1945–1948)) și este marcată de strălucite performanțe artistice, care au fost înalt apreciate de public și critica muzicală. În articol sunt prezentate materiale din ziare, ce reflectă interpretarea de către M. Cebotari a rolurilor din spectacole, montate în cadrul festivalului (în traducerea din germană de către autorul articolului), necunoscute până astăzi cititorului moldovean. La fel, datorită fotografiilor rare, depistate în arhivele germane, este atestat faptul că M. Cebotari s-a întâlnit la Salzburg cu R. Strauss în vara anului 1943.

Cuvintele-cheie: Festivalul din Salzburg, Maria Cebotari, Wolfgang Amadeus Mozart, Richard Strauss, fascism, denazificare

The annual summer Salzburg festival is one of the most prestigious and important events in the musical world. Since 1920 the festival has been held in the homeland of W.A. Mozart and serves as an indicator of the socio-political life of Europe. The presence of M. Cebotari at this festival as opera and chamber singer had a very special role in her career (which could be subdivided into two periods: pre-war (1931–1932 and 1938–1939) and post-war (1945–1948)) being marked by bright artistic performances that were highly appreciated both by the public and critics. The article presents materials from newspaper reviews that reflect M. Cebotari's interpretation of the parts from the performances played at the festival. These materials, previously unknown to the Moldovan reader, have been translated from the German language by the author. Also, rare photographs from a German archive are included to demonstrate that in the summer of 1943 M. Cebotari met R. Strauss in Salzburg.

Keywords: Salzburg festival, Maria Cebotari, Wolfgang Amadeus Mozart, Richard Strauss, fascism, denazification

Громкий успех дебюта М. Чеботари в *Богеме* Дж. Пуччини 15 апреля 1931 г. в дрезденской *Staatsoper* привлек внимание выдающегося дирижера Б. Вальтера. Он предложил певице выступить на Зальцбургском фестивале, в августе того же года, где состоялся ее дебют в роли Амура в опере К.В. Глюка *Орфей и Эвридика*. В этом городе начинающая певица выступила вновь в 1932 г., исполнив эту же партию, а также эпизодические роли первого мальчика в *Волшебной флейте* В. А. Моцарта и первой русалки в *Обероне* К.М. фон Вебера. После удачных выступлений в Дрездене и Зальцбурге творческая карьера певицы стала стремительно развиваться и приобретать международный характер.

Основанный в 1920 г., Зальцбургский фестиваль к тому времени уже продемонстрировал силу духа великой австрийской нации, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, перенесшей тяготы разрухи, лишившейся колоссальной империи и огромного количества территорий. Учреждением в родном городе В.А. Моцарта еще одного культурного центра фестиваль закрепил новые, демократичные эстетические установки, в противовес «напыщенной» имперской Вене.

С приходом к власти Гитлера в Германии в начале 1933 г., австрийское христианско-корпоративное государство, руководимое канцлером Э. Дольфусом, стало раздражать фюрера, который стремился всеми, иногда очень дерзкими, способами раскачать устои соседней католической страны. Особенно его действия были ощутимы в приграничных городах, в том числе и в Зальцбурге. Фашистские власти Германии стали бойкотировать фестиваль, отзывая выдающихся музыкантов, в том числе и одного из основателей — Р. Штрауса¹. На фестивале в 1933 г. М. Чеботари, как еще не вполне завоевавшей первые позиции певице, представился случай исполнить более значимую партию — Эвридику в *Орфее и Эвридике* К.В. Глюка, заменив М. Мюллер, немецкую артистку, якобы «отказавшуюся» от выступления. Однако все возрастающая популярность М. Чеботари в Дрездене и Берлине, вынудит и ее со следующего года не показываться более в Зальцбурге ради возможности постоянно петь в Берлинской опере.

Аннексия Австрии Германией в 1938 г. дала возможность немецким певцам уже беспрепятственно участвовать в фестивале. Летом этого же года М. Чеботари пришлось заменить финскую певицу А. Раутаваара в партии Графини в *Свадьбе Фигаро*, не захотевшую петь на территории Третьего рейха, и венгерку М. Бокор в партии Церлины в *Дон Жуане*, которая была признана «расово неполноценным элементом» [1, с.497]. Последнюю высоко ценил Р. Штраус, она превосходно исполняла его оперы в Дрездене до 1933 г., после чего была изгнана из Германии. Е. Рудницкий комментирует: «если не принимать во внимание моральный аспект, эту замену можно было бы счесть вполне равноценной» [1, с.497]. В 1938 г. М. Чеботари спела в Зальцбурге сразу две разнохарактерные моцартовские партии, обе прошли с громким успехом. Артистка совместила выступления в субреточной, почти меццо-сопрановой партии крестьянки Церлины с ролью Графини, написанной для совершенно другого типа голоса, и наделенную иным характером, прямо противоположным первому образу. Этим она не только порадовала публику фестиваля, которая не слышала ее несколько лет, но и удивила критиков. В статье периодического издания *Neues Wiener Journal* помещена следующая информация: «Мария Чеботари, которая, к тому же, красивая женщина, держала публику в напряжении, когда на одной сцене актерски «примирила» наивную крестьянскую девушку с величественной графиней» [2].

Современники не раз отмечали, что природная естественность вокализации и искренность чувств М. Чеботари как нельзя лучше подходили для интерпретации ролей в операх В.А. Моцарта, наделенных живостью, интеллигентностью, изобретательностью и глубоким, подлинным чувством². «Особенно своеобразно и проникновенно исполнялись певицей партии Моцарта, когда сливались воедино звучание дивного голоса и естественное сценическое поведение в любой из эмоциональных ипостасей — от фривольного кокетства до драматического пафоса», — сообщает Н. Дидученко [3, с.96]. На Зальцбургском фестивале в этот

¹ Основателями Зальцбургского фестиваля считаются также и другие выдающиеся личности из мира искусств: писатель Г. фон Гофмансталь, музыковед и пианист Р. Рети, режиссер М. Рейнхардт, декоратор А. Роллер, директор Венской оперы Ф. Шальк.

² В 1934 г. М. Чеботари присвоили звание *Kammersängerin*, высочайшую награду для певицы в Западной Европе. Известно, что она присуждается не столько за выдающиеся достижения в вокальной культуре в целом, сколько за высокий вклад именно в немецкую ее составляющую, в том числе и за исполнение музыки В.А. Моцарта. В 1949 г. М. Чеботари, одновременно с Р. Штраусом, становится Почетным членом общества *Mozarteum*.

же год М. Чеботари, кроме Церлины и Графини в операх В.А. Моцарта, спела также партию Софи в спектакле *Кавалер розы* Р. Штрауса, смонтированном в *Festspielhaus*. Газета *Völkischer Beobachter* от 29 августа сообщала, что певица: «доставила чистое и неомраченное ничем наслаждение» [4, с.241].

О стиле проведения предвоенных Зальцбургских фестивалей «заботился» сам министр пропаганды д-р Й. Геббельс, после чего «мероприятие приобрело черты национал-социалистического, шовинистического форума» [1, с.498]. Сочетание в программе 1939 г. итальянских и немецких опер В.А. Моцарта также не случайно. Подписанный за несколько месяцев до того «стальной пакт» между Германией и Италией предопределил выбор репертуара, объединяющий на уровне музыки обе агрессивные страны. Доподлинно известно, что летом 1939 г. спектакли *Дон Жуан* (9 августа) и *Похищение из сераля* (14 августа), в которых принимала участие М. Чеботари, посетил сам фюрер. Из книги Е. Рудницкого *Музыка и музыканты Третьего рейха* известно: «Представлением (оперой *Дон Жуан* — С. П.) он остался чрезвычайно доволен, и всем исполнителям была выражена его личная признательность за доставленное удовольствие» [1, с.505]. Это было последнее посещение А. Гитлером музыкальных празднеств, которые завершились раньше срока, так как через две недели нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война.

Партия Констанцы в исполнении М. Чеботари всегда тепло принималась публикой, в том числе и довольно избалованной и искушенной, например, меломанами фестиваля в Зальцбурге. Первый том издания *Зальцбургские фестивали (1920–1945)* информирует о выступлении певицы в этой партии в 1939 г.: «Мария Чеботари не только виртуозно спела сложнейшие колоратуры в партии Констанцы, но и усилила драматические акценты в роли» [5, с.260].

В самый разгар войны, в начале августа 1943 г. режиссер с мировым именем Р. Гартман устроил в зальцбургском *Моцартеуме* мастер-класс для немецких и иностранных гостей, на котором демонстрировал на примере буффонадных сцен из *Ариадны на Наксосе* свои художественные поиски. На этом мероприятии побывали Р. Штраус и М. Чеботари. Старый композитор в последний раз дирижировал Венским филармоническим оркестром на Зальцбургском фестивале в концерте, состоящем из произведений В.А. Моцарта. Эта встреча композитора с любимой певицей, столь редкая в эти годы, примечательна тем, что она запечатлена в серии фотографий, на одной из которых Р. Штраус, под всеобщие аплодисменты, приветствует М. Чеботари пожатием руки и искренней улыбкой.

После капитуляции Германии во Второй мировой войне, для певицы наступил новый яркий творческий этап на сценах фестиваля в Зальцбурге, о котором Е. Рудницкий пишет: «В конце войны Зальцбург, как и Байреит, был сильно разрушен бомбардировками союзников, многие жители погибли на фронтах, как и всюду, царила разруха. Однако оккупационные власти позаботились о возобновлении музыкальной жизни. Теперь музыка Моцарта должна была стать стимулом к духовному обновлению нации, и фестивали возобновили в первое же послевоенное лето» [1, с.518]. В 1945 г. М. Чеботари исполнила труднейшую роль Констанцы в *Похищении из сераля* В.А. Моцарта, а также 29 августа в зале *Моцартеум* дала сольный концерт, состоящий из арий Г.Ф. Генделя, В.А. Моцарта, К.М. Вебера, и Ж. Бизе. В концерте также прозвучали канцонетты Й. Гайдна, песни Ф. Шуберта и Э.В. Корнгольда. В следующем году певица исполнила партию Графини в *Свадьбе Фигаро* на итальянском языке.

В 1947 г. М. Чеботари приняла участие в мировой премьере оперы *Смерть Дантона* молодого австрийского композитора Г. фон Эйнама, написанное по одноименной драме Г. Бюхнера. Она состоялась в рамках Зальцбургского фестиваля, где певица блестяще исполнила сложнейшую во всех отношениях партию Люсиль. Н. Дидученко отмечает: «Благодаря своей сценической и музыкальной одаренности, Чеботарь создала этот образ очень своеобразно и естественно, что принесло ей заслуженный успех» [3, с.73]. Триумфальная премьера принесла

композитору международное признание. *Смерть Дантона* — и в наши дни самое известное сочинение умершего в 1996 г. автора музыки. К счастью, сохранившаяся полная запись первого спектакля и сегодня дает возможность услышать данную оперу с исполнением М. Чеботари.

Певица не смогла принять участие в *Арабелле* Р. Штрауса, проходившей в Зальцбурге в те же недели, что и *Смерть Дантона*, хотя *Арабелла* — фактически перенесенный цюрихский спектакль начала 1946 г., где артистка с большим успехом исполнила главную роль. По нашему мнению, единственным препятствием послужила столь ответственная и новая партия Люсиль. М. Чеботари рекомендовала директору фестиваля пригласить (без прослушивания) на роль Зденки Л. делла Каза, которая выступила в ансамбле с М. Райниг (*Арабелла*), Ю. Патцаком (Элемер) и Х. Хоттером (Мандрыка) под руководством К. Бема. К молодой швейцарской певице М. Чеботари питала симпатию, та отвечала взаимностью. Л. делла Каза, сравнивая исполнение партии Арабеллы двумя яркими артистками, писала о М. Райнинг: «Она была так же хороша, но ее нельзя было сравнить с М. Чеботари» [6, с.332].

Последний фестиваль в Зальцбурге для М. Чеботари состоялся в 1948 г., уже после смерти супруга Г. Диссля. Певица исполнила Эвридику в *Орфее и Эвридике* К.В. Глюка³, а также партию Изотты в новом малоизвестном произведении — оратории швейцарского композитора Ф. Мартина *Волшебный напиток* по роману Ж. Бедье *Тристан и Изольда*. 8 августа 1948 г. в зальцбургском зале *Aula Academica* певица приняла участие в концерте духовной музыки, исполнив мотет В.А. Моцарта *Exsultate, jubilate* (KV 168) и партию сопрано в мессе Л. ван Бетховена *C-dur*, ор. 86. 22 августа 1948 г. состоялось последнее выступление артистки в рамках фестиваля в Зальцбурге, на той же сцене *Aula Academica* М. Чеботари солировала в Большой мессе *f-moll* №3 (WAB 28) А. Брукнера.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Участие М. Чеботари в Зальцбургском фестивале в качестве оперной и камерной певицы — особая эпоха в ее карьере, которая подразделяется на два этапа: довоенный (1931–1932 и 1938–1939) и послевоенный (1945–1948). Отсутствие певицы в числе приглашенных солистов с 1933 по 1938 гг. связано с бойкотированием фестиваля со стороны фашистской диктатуры, пришедшей к власти в Германии. Процесс денацификации не коснулся личности М. Чеботари, и она смогла беспрепятственно выступать на фестивале четыре сезона, вплоть до ухода из жизни (1945–1948).

Выдающиеся творческие достижения артистки на зальцбургских сценах связаны с ее участием в главных операх К.В. Глюка и В.А. Моцарта, в музыкально-сценических постановках XX в., а также в концертных выступлениях. Отмеченные высочайшим профессиональным мастерством и нашедшие отклик и признание критиков и меломанов, они вписаны в золотые страницы хроники почти столетнего фестиваля.

Библиографические ссылки

1. РУДНИЦКИЙ, Е. *Музыка и музыканты Третьего рейха*. Москва: Классика-XXI, 2017. ISBN 978-5-89817-440-8.
2. Neue Frauen bei den diesjährigen Festspielen. In: *Neues Wiener Journal*. 1938, 19 juli.
3. ДИДУЧЕНКО, Н. *Мария Чеботарь* [Рукопись]. Кишинев, 1970. НАРМ. Ф. 3050. Оп. 2. Д. 381.
4. DANILĂ, A. *Maria Cebotari. Stea rătăcitoare. Блуждающая звезда*. Chisinau: Prut Internațional, 2015. ISBN 978-9975-3183-2-7.
5. FUHRICH, E., PROSSNITZ, G. *Die Salzburger Festspiele*. Band 1. Salzburg: Residenz Verlag, 1990.
6. RASPONI, L. *The last Prima Donnas*. New York: Alfred A. Knopf, 1982.

³ В роли Орфея выступила знаменитая певица Э. Хёнген, которая в память о своей партнерше по этому спектаклю, на похоронах М. Чеботари спела арию *Che farò senza Euridice* (*Потерял я Эвридику...*).